

О финитизме значения
Легейдо Василий Викторович
Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: vas063@rambler.ru

Финитизм значения - термин, введенный в философско-социологический дискурс шотландским социологом Дэвидом Блуrom. Его «легитимность» Блур обосновывает, ссылаясь на Витгенштейна и отталкиваясь в своем исследовании от предложенного им определения значения как употребления. Финитизм при этом понимается как некое свойство, присущее значению. В связи с этим возникает вопрос: что означает тезис, согласно которому значение *финитно*, т.е. конечно?

Чтобы ответить на этот вопрос, удобнее всего, вслед за Блуrom и Витгенштейном, исходить из некоего противопоставления финитистского подхода другим подходам к определению значения [3]. В своей работе Wittgenstein, Rules and Institutions, Блур пишет: «Пытаясь утвердить проблемный характер пошагового движения в процессе следования правилу, Витгенштейн понял, что должен опровергнуть другие способы описания этого процесса» [2, стр. 11]. Так, в начале «Философских исследований» Витгенштейн критикует референциалистский или объективистский подход к определению значения и Блаженно-го Августина как представителя этого подхода [1]. Основанием для критики становится разделение между типами слов, ведь наш язык состоит не только из имен, каждому из которых соответствует конкретный предмет объективной реальности, но и из иных слов, о которых Августин не упоминает. Другим объектом для критики Витгенштейна становится детерминизм. Детерминизм исходит из того, что, например, учитель, обучая ученика счету, обладает некоей идеей бесконечности области применения правила, несмотря на то, что оперирует конечным числом примером. Однако учитель в процессе обучения сталкивается с невозможностью развернуть эту картину в своей голове перед учеником, поэтому ограничивается конечным числом примеров [2].

Витгенштейн же считает, что учитель не может *знать* и иметь в сознании некоторую внутреннюю идею, большую, чем то, что он может донести или сделать ясным для ученика. Критикуя идеалистическо-детерминистский подход в отношении следования правилу, Витгенштейн упоминает Фреге [2]. Фреге говорил о том, что прямая, соединяющая любые две точки, уже существует еще до того, как мы ее построили. Привлекательность этого подхода для многих серьезных философов Витгенштейн объясняет тем, что в процессе осуществления практик мы адаптируемся к их неизбежности, из которой мы склонны выводить неизбежность совокупности правил.

Здесь словно бы имеет место некоторое отторжение: мы переносим неизбежность, которую носит наше собственное коллективное поведение на правила. Согласно Блуру, не существует ничего, направляющего нас, за исключением социально-коллективного и его частей.

Блур подчеркивает, таким образом, конвенциональный и коллективный аспекты процессов обучения и следования правилу. Нормативность следования правилу определяется его социальным характером и санкционируется извне по отношению к субъекту. Он критикует интерпретационный подход к объяснению феномена следования правилу в силу того, что «процесс интерпретации сам по себе представляет некое следование правилу». От критики детерминистско-идеалистических позиций Блур переходит к более четкой

формулировке теории финитизма. Согласно этой теории, мы конструируем значение последовательно, двигаясь от случая к случаю, а не эксплицируем его из своего сознания путем осознания некоей идеи. И, опять же, от нарушения правила или ошибки в определении его сферы действия, согласно Блуру, нас удерживает не идеальная идея бесконечного как общий принцип применения, а конкретные обстоятельства, такие как: инстинкты и биологические особенности, взаимодействие с другими людьми, конкретные цели, стоящие перед нами, чувственный опыт, реакция на возможное санкционирование наших действий сверху и другие.

Здесь можно выдвинуть еще один тезис, согласно которому значение конструируется субъектом в каждом конкретном случае под влиянием определенных, как внешних, так и внутренних обстоятельств. Это вызывает к упоминанию *практики* как одного из основных понятий Витгенштейна периода «Философских исследований». Значение, таким образом, конструируется именно в ходе осуществления конкретных практик, а не предопределяется некоей идеей как общим местом. Основания, которые принимаются нами как данность, еще только предстоит обнаружить [4].

Источники и литература

- 1) Витгенштейн Л., Философские исследования. М., 2011.
- 2) Bloor D., Wittgenstein, Rules and Institutions. L., 1997.
- 3) Stern D.G., The Cambridge Companion to Wittgenstein. Cambridge, 1996.
- 4) Wittgenstein L., Remarks on the Foundations of Mathematics. Oxford, 1956.